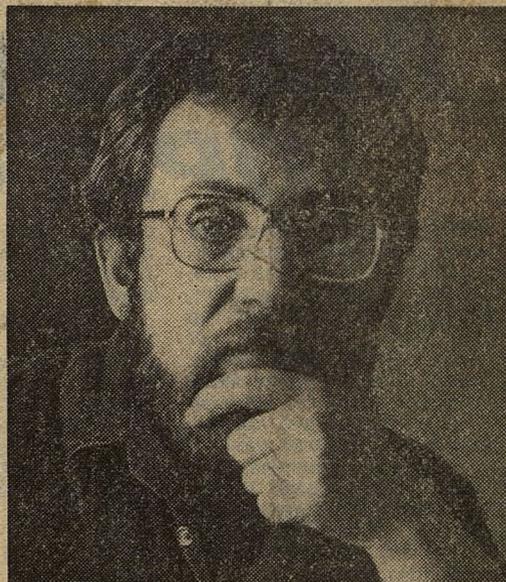

Субботние встречи

Широко известны фильмы кинорежиссера Александра Митты «Друг мой, Колька!», «Звонят, откройте дверь», «Точка, точка, запятая...», «Гори, гори, моя звезда», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Экипаж»... Совсем недавно Митта поставил фильм «Сказка странствий» — копродукцию трех стран: Советского Союза, Румынии и Чехословакии.

Александр МИТТА:

«ПУСТЬ КАЖДЫЙ ОБРЕТЕТ СЕБЯ»

— Александр Наумович, вы ставите совершенно разные, непохожие одна на другую картины. Действие в них происходит в разные времена. Да и герои ваши мало чем похожи друг на друга: трудный подросток и великий царь, школьница и арап, художник и экипаж воздушного лайнера... А в «Сказке странствий» еще и мальчик, обладающий чудесным даром обнаруживать спрятанные сокровища, и бродячий ученый, и философ, и громадный дракон. Все разное, несхожее.

— А у меня такое ощущение, что я все двадцать лет работы в кино снимаю одну и ту же картину. Многосерийную. В которой мой любимые герои то молодеют, то взрослеют. Как в сказке — живут то в одной жизни, то в другой.

Мне это представляется естественной свободой выбора художника, которая позволяет

менять облик персонажей, наделять их чертами, которые мне близки — как человеку, гражданину своей страны. И ставлю их в такие ситуации, в которых они могут свой характер наилучшим образом проявить, а позиции — отстаивать.

Но для меня сами обстоятельства, в которые я ставлю своих героев, не имеют самодовлеющего значения. Важно другое — то, что и позволяет мне все-таки говорить о внутреннем единстве всех моих картин: как мыслят, живут и действуют люди. И так как собственной волей я создаю для дорогих мне героев труднейшие жизненные ситуации, то я и должен — просто обязан! — их защитить.

Что с увлечением и делаю в каждой ленте. Это моя позиция. Защищая такого героя, причем обязательно активно действующего, от больших и маленьких невзгод, испытаний и

несчастий, знаю: тем самым помогаю не только ему, но и реальным людям, зрителям, кому этой герой стал близок, дорог, с кем он себя уже каким-то образом отождествляет.

И тогда режиссерская работа обретает для меня особый смысл. Я ощущаю, что занимаюсь настоящим мужским делом: забочусь о своих кинодетях, провожу их через всякие напасти, стремлюсь, чтобы они не растеряли себя, не сдались, а все преодолели. И — остались честными. Перед моей совестью художника, перед людьми, пришедшими в зал, чтобы разделить с ними, экранными героями, горести и сомнения, радости и победы.

— А чем объясняется такая жанровая непохожесть ваших картин?

— Кинорежиссер выбирает жанр произвольно, его диктует прежде всего выбранная

тема. Когда я делал детские фильмы, то ставил своих героев перед препятствиями, доступными их возрасту. И избирательные средства выбирал более мягкие — лирические комедии, киноповести. Когда же я показывал мир взрослых, то и испытания посылал более суровые. И жанры складывались другие: от мелодрамы до остро сюжетного «Экипажа».

Понимаете, форма — это ведь не самоцель, а только средство для достижения цели. Найти для данного конкретного материала самую яркую, самую убедительную форму мне необходимо для того, чтобы наилучшим образом, органично и ненавязчиво донести до зрителя идею произведения, пробудить в нем сопричастность, желание активно бороться против тех явлений, которые противоречат нашим общим советским жизненным принципам, и за все то, что способствует их утверждению.

— «Экипаж» имел широкую прессу, стал одним из самых «кассовых» фильмов. Скажите, в чем, по вашему мнению, секрет такого успеха?

— «Экипаж» — фильм зрелищный. Почему-то так получилось в последнее время, что у нас стало больше появляться картин камерных. Ничего не имею против такого направления, но лично я сторонник кинематографа зрелищного. Не могу, образно говоря, смотреть ушами. Думаю, что и многие зрители приходят в зал, чтобы в первую очередь насладиться зрелищем. Надо сказать и о том, что, несмотря на экстремальность ситуаций, они выглядят вполне жизнеподобно. Мы к этому стремились, все параметры поэтики кино старались соотносить с жизненным опытом зрителя. Герои ведут себя достоверно, все то исключительное, что с ними происходит, вполне могло произойти в реальной жизни.

И «Сказка странствий» — лента постановочная. В ней много кинотрюков, комбинированных съемок, есть необычные персо-

нажи. Это киносказка, в ней немало чудес. Мы задумывали ее как «семейный», что ли, фильм, который с одинаковым удовольствием и — надемся! — пользой для себя могли бы вместе посмотреть родители и дети. И мы попытались в этой ленте доказать, что Добро, которое, конечно же, как в любой сказке, побеждает Зло, не должно рассчитывать на помощь каких-то внешних сил. Источники могущества и непобедимости Добра — в самом человеке: в его готовности прийти на помощь ближнему, в его всепобеждающей самоотверженности и мужественности.

Да и вообще я не могу воспринимать Добро и Зло как какие-то отвлеченные философские понятия. Для меня и то и другое имеет ясную социальную, классовую основу и совершенно конкретных носителей: добро идет от труда, от созидания, от отдачи человека людям, зло — от стремления захватить результаты чужого труда, силой, кривдой завладеть тем, что создано другим. При всей упрощенности этой схемы именно она, на мой взгляд, в конечном счете определяет содержание Добра и Зла.

— Не буду расспрашивать об этой ленте, ведь она скоро выйдет на экраны. Только один вопрос: вы и в этой картине не изменили своей позиции активной защиты своих героев?

— Знаете, против маленькой Марты, ее брата Мая и Орландо ополчилось столько недругов — и реальных, земных, и выдуманных, из сказки, — что нам, естественно, не оставалось ничего другого, как помочь им преодолеть все выпавшие на их долю невзгоды! И в этой борьбе, в преодолении препятствий герои обретают себя.

Пусть каждый обретет себя, не пожалев для этого усилий, — мне кажется, это очень привлекательно.

Беседу вел
Г. СТЕПАНИДИН.